

ДЕЛЕГАЦИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

DELEGATION OF
THE RUSSIAN FEDERATION

ОБЗОРНОЕ СОВЕЩАНИЕ ОБСЕ
ПО РАССМОТРЕНИЮ ВЫПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ
В ОБЛАСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ИЗМЕРЕНИЯ
(Варшава, 16 сентября – 27 сентября 2019 года)

**Выступление представителя российской делегации
на сессии, посвященной свободе выражения мнений, СМИ и
информации**

16 сентября 2019 года

Уважаемый господин Председатель,

Дамы и господа,

В последние годы пространство Организации вместе со всем миром переживает беспрецедентное развитие информационно-коммуникационных технологий и изменение глобального информационного ландшафта, вызванное появлением новых форм медиа. Современные государства, медиакорпорации, частные лица – все они оказались участниками процесса трансформации механизмов передачи информации из традиционных в цифровые, где темпы развития технологий ставят перед государствами-членами ОБСЕ беспрецедентные по своей сложности задачи. Прежде всего, в направлении адаптации регулятивных инструментов. Не секрет, что усиление государственного контроля над потоками информации в национальных сегментах глобальной сети стало одним из наиболее заметных трендов регуляторной деятельности по всему миру. И тут необходимо соблюсти баланс между безусловным приоритетом обеспечения свободы выражения мнения и свободного доступа к информации, с одной стороны, и реализацией права государства на обеспечение национальной безопасности – с другой.

При этом закономерно ставить вопрос об ответственности не только государств, но и частных информационно-коммуникационных корпораций, онлайн-платформ и интернет-агрегаторов. Прежде всего с учетом их быстро растущих технических возможностей по негласному сбору чувствительных персональных данных о пользователях сети. Необходим многомерный, разноплановый диалог всех участников описанных выше процессов с целью выработки консолидированных подходов к путям решения возникающих в цифровой среде проблем.

Полагаем, что ОБСЕ могла бы стать ключевой площадкой для такого взаимодействия. Со своей стороны готовы оказать Организации всемерную поддержку в разработке этой проблематики.

Интернет является альтернативной площадкой, зачастую привлекающей внимание аудитории, которая утратила доверие к традиционным СМИ. Социальные сети и блоги стали новой площадкой, не являющейся медиапространством в традиционном понимании.

Технология размещения и распространения вредоносной информации в сети Интернет в отсутствие привязки авторства к конкретному лицу получает все большее распространение, что создает условия для нарушения прав и законных интересов как граждан – потребителей информации, так и в ряде случаев - государств.

Российская Федерация уделяет пристальное внимание защите прав граждан в Интернет-пространстве и охране государственных интересов. Распространители вредоносных материалов часто действуют анонимно и регистрируются на серверах в других государствах. В этом плане требуется совершенствование действующего национального законодательства по использованию информационно-коммуникационных технологий и закрепление принципа национального информационного суверенитета государств в своем сегменте Интернет-пространства. При этом мы выступаем

против того, чтобы под предлогом национальной безопасности или борьбы с дезинформацией закрывались СМИ и ресурсы по национальному признаку.

В Российской Федерации эволюция законодательства и правоприменительной практики в цифровой среде протекает в русле основных международных тенденций, в частности, в вопросе распространения вредоносного контента. В частности, ст.19 Международного пакта о гражданских и политических правах и ст.10 Европейской конвенции по правам человека определяют, что свобода выражения мнения, в том числе в Интернете, «может быть сопряжена с формальностями, условиями, ограничениями или санкциями <...> в интересах государственной безопасности, территориальной целостности или общественного спокойствия».

Российское законодательство допускает введение санкций в виде блокирования доступа к сайтам только по решению суда. Например, в случае признания размещенного на них контента экстремистскими материалами на основании ч. 3 ст. 1 и 12 Закона «Об экстремизме» или в соответствии с поправками к Федеральному закону «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Принятие последнего акта стало результатом последовательных мер по реализации законодательной инициативы, сформированной по итогам консультаций всех заинтересованных сторон, включая экспертов отечественного Интернет-сообщества, для борьбы с негативным контентом в российском сегменте сети Интернет.

В соответствии с поправками в Федеральный закон «О внесении изменений в статью 15.3 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», принятыми 18 марта с.г., вводится понятие «недостоверная общественно значимая информация» - информация, распространяемая под видом достоверных сообщений и создающая угрозу жизни граждан, общественной безопасности и объектам государственной

инфраструктуры. Закон предписывает принятие мер по удалению такой информации, либо мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, ее предоставляющим.

Также изменениями в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях была введена административная ответственность за распространение в СМИ и информационно-телекоммуникационных сетях заведомой недостоверной общественно значимой информации. Правоприменительная практика тут пока отсутствует, однако речь в любом случае не будет идти о попытке оказания давления на обладателей информационного контента в сети в зависимости от политических предпочтений, национальной принадлежности или прочих дискриминирующих факторов.

Вместе с тем в цифровом медиaprостранстве ряда западных государств усиливается тенденция к гораздо более серьезному ужесточению его регулирования. В ряде случаев речь идет об ограничении источников информации, представляющих альтернативную точку зрения, путем развития законодательной базы и расширения полномочий национальных медиарегуляторов, повышения планки фискальной, финансовой, административной или уголовной ответственности для информационных источников.

Так, в Германии закон о регулировании национального интернет-пространства «Network Enforcement Act» от 2017 г. предусматривает максимальные штрафы для социальных сетей, которые могут достигать 50 млн. евро в случае, если опубликованный «явно незаконный» материал не будет удален в течение 24 часов с момента обнаружения. Для «чувствительных» материалов, требующих глубокого анализа, предусматривается блокировка со стороны администрации соцсети в течение семи дней с момента поступления жалобы. Неисполнение данного положения карается штрафом, размер которого определяет суд.

В качестве предлога для «закручивания гаек» в информационном пространстве все чаще используется необходимость противодействия дезинформации, включая «фейковые новости». Например, во Франции в ноябре 2018 г. был принят пакет законодательных актов «по борьбе с манипуляцией информацией», предусматривающий удаление в течение 48 часов публикаций, признанных недостоверными. Кроме того, в предвыборный период расширяются полномочия Высшего совета по аудиовизуальным средствам (французский медиарегулятор), который может отозвать лицензию и приостановить работу СМИ, уличенного в распространении «фейковых новостей».

Активно продвигается регулирование Интернета и СМИ в США, где оно приобрело форму откровенной зачистки информационного пространства, которая оправдывается алармистской и спекулятивной риторикой о необходимости противодействия «российскому вмешательству в выборы».

Во-первых, продолжает применяться закон «FARA», из-за которого в первую очередь нашим СМИ и их американским партнерам навязывают статус «иностранный агент», что существенно затрудняет их деятельность. В результате данного процесса местные вещательные сети прекращают трансляцию телеканала «RT», обосновывая это соответствующими полномочиями по закону о национальной обороне – поправкой Дж. Маккейна.

Последняя также служит основанием для американских таможенных и пограничных служб применять особые правила досмотра на границе, которые, в частности, предполагают проверку электронных устройств без ордера и явных на то причин. Это правило в полной мере распространяется и на журналистов, в связи с чем возникает существенный риск раскрытия доверительных контактов и конфиденциальных источников информации, что противоречит международным принципам обеспечения свободной деятельности СМИ.

Во-вторых, властями США оказывается прямое давление на ИКТ-корпорации и Интернет-гиганты, которые принуждаются к самоцензуре. Так, американский поисковик «Google» объявил о намерении понизить публикации российских информагентств «RT» и «Sputnik» в новостной выдаче (т.н. «деранкинг»), а в январе 2019 г. под предлогом борьбы с «российской пропагандой» администрацией сети «Facebook» были удалены сотни учетных записей, связанных с Россией, включая семь страниц информагентства «Sputnik». Более того, руководство соцсети анонсировало планы по внедрению технологий искусственного интеллекта в процесс цензурирования, что создаст дополнительные рычаги для произвольной блокировки Интернет-контента.

Полным ходом идет процесс разработки новых форм регулирования информационного пространства, введения новых правил и стандартов для СМИ в рамках Евросоюза. В сентябре 2018 г. Еврокомиссией был принят «Кодекс практики по борьбе с дезинформацией», который призывает ИКТ-компании к «добровольному саморегулированию». В ноябре 2018 г. он был подписан руководством крупнейших соцсетей, включая «Facebook», «Google» и «Twitter», а также популярного веб-браузера «Mozilla». Подписанты обязались разрабатывать принципы выявления политической рекламы и источников ее финансирования, а также методы противодействия распространению через интернет-ресурсы дезинформации и «фейковых новостей», публикуемых, как считают в Брюсселе, преимущественно в российских СМИ.

Положения Кодекса получили дальнейшее развитие в представленном 5 декабря 2018 г. Европейской комиссией и Высоким представителем ЕС по иностранным делам и политике безопасности «Плане действий по борьбе с дезинформацией», который закрепил необходимость внедрения принципов «добровольного саморегулирования» в работу крупнейших онлайн-

платформ, а также создания систем раннего предупреждения о дезинформационных кампаниях.

Нельзя не упомянуть и французскую инициативу формирования «белых и черных списков» СМИ и журналистов – «Индикаторы доверия к журналистике», суть которой состоит в разработке критериев деления информации на «заслуживающую доверие» и «не заслуживающую». Этот проект очевидно направлен на минимизацию цитируемости СМИ тех или иных государств в мировом информационном пространстве путем модерирования информационного контента в Сети и корректировки технических сетевых алгоритмов (механизмов индексации поисковых запросов).

Обеспокоены попытками Франции и Великобритании принять на международном уровне инициативы по якобы борьбе с дезинформацией и улучшению качества журналистики. В частности, известны планы французов подписать в ходе предстоящей общеминистерской дискуссии 74-й сессии ГА ООН новую международную договоренность о принципах функционирования «глобального информационно-коммуникационного пространства» на основе ранее разработанной «Международной декларации по информации и демократии». Расцениваем подобные инициативы как попытку подменить существующие международно-правовые обязательства в области обеспечения свободы выражения мнения и равного доступа к информации концепцией нового международного информационного порядка на основе неких придуманных «правил». Исходим из категорической нецелесообразности продвижения неинклюзивных проектов, в основе которых лежат кулуарные договоренности отдельных стран по формированию под свои нужды удобной им конъюнктуры регулирования информационного пространства.

В этой связи хотели бы подчеркнуть, что попытки сегрегации массмедиа нарушают принципы свободы выражения мнения и СМИ,

закрепленные, в частности, в Хельсинкском заключительном акте СБСЕ 1975 г., а также документах Венской встречи СБСЕ 1986 г., Копенгагенского (1990 г.) и Московского (1991 г.) совещаний Конференции по человеческому измерению СБСЕ, где прямо говорится о том, что государства-участники обязались «облегчать более свободное распространение всех форм информации, поощрять сотрудничество и обмен информацией с другими странами и улучшать условия, в которых журналисты из одного государства-участника осуществляют свою профессиональную деятельность в другом государстве-участнике». Полагаем, что запуск подобных инициатив требует тщательной и коллективной проработки на профильных международных площадках с учетом всех возможных последствий ее внедрения.

В очередной раз хотели бы подчеркнуть, что Российская Федерация остается приверженной основополагающим принципам в сфере свободы выражения мнения, включая свободу средств массовой информации и свободного доступа к информации в соответствии с обязательствами в рамках ОБСЕ

Благодарю за внимание.